

Саммит интернет-технологий — мероприятие, которое при всей своей пафосности порой грешит отсутствием профессионализма. По крайней мере, среди участников.

Вот и сейчас, пока официальная часть ещё не началась, зал гудел. Вместо того чтобы пользоваться редким шансом — налаживать связи, обсуждать технологии или прощупывать чужие проекты — многие тратили время на пустую болтовню и перемывание костей коллегам.

Е Чэнъин поначалу не прислушивался. Он лишь скользнул взглядом по толпе, пытаясь определить источник шума.

Народу было слишком много, и конкретных остряков он не выцепил, зато те, кто стоял ближе к дверям, как раз затевали очередную порцию сплетен. Один из них, уже раскрыв рот, внезапно увидел вошедшего следом Цзун Лина. Бедняга так вздрогнул, что выпалил на весь зал:

— Босс Цзун?..

Голос был негромким, но имя подействовало как детонатор. В зале на мгновение стало тише, а затем тишина, точно зараза, поползла дальше, пока не накрыла всё помещение. Сотни взглядов синхронно уставились на вошедшую пару.

Атмосфера стала донельзя странной.

Е Чэнъину это показалось нелепым: они с Цзун Лином просто стояли в дверях, но ощущение было такое, будто они выстроились на линии фронта против всех присутствующих. Хотя большинство из этих людей они видели впервые.

— Ой, босс Цзун, прошу прощения! — первым опомнился тот самый человек у двери.

Он нацепил самую лучезарную улыбку и, скрывая внутреннюю дрожь, протянул руку.

— Просто увидел вас и разнервничался. Мы ведь все на ваших играх выросли! Не ожидал увидеть легенду вживую, ха-ха-ха...

Эти слова стали сигналом: зал снова зашумел. Все принялись делать вид, будто ничего не произошло, вернувшись к своим светским беседам, однако косые взгляды — которые их обладатели считали крайне незаметными — посыпались на гостей градом.

Цзун Лин невольно замедлил шаг.

От него всегда исходила некая природная суровость. Стоило ему лишь слегка повернуть голову, как на собеседника обрушивалась волна ледяного давления. Группа людей, только что жаждавшая выказать почтение, замялась; протянутая рука так и не дождалась ответа. Тот, кто начал разговор, запнулся, а окружающие покрылись испариной.

Конечно, так реагировали только самые робкие. У остальных в это время роились совсем другие мысли. Те, кто ещё минуту назад злословил за спиной, теперь метали неприязненные взгляды, не решаясь на открытую критику, но и не скрывая пренебрежения. Другие же сохраняли невозмутимый вид, словно и вовсе не участвовали в грязных обсуждениях.

— Мы и подумать не могли, что вы решите почтить саммит своим присутствием... — продолжал распинаться тот тип.

Е Чэнъин, не желая слушать эту лесть, отошёл к ближайшему стенду. Он видел, что Цзун Лина так просто не отпустят, а потому решил скоротать время за изучением программки мероприятия.

Именно тогда до него долетели обрывки приглушённых разговоров.

— Видел новости про «Богатый СР»? Как думаешь, правда?

— Да точно правда, даже фото есть. На днях в трендах висело... М-да, странно всё это. Неужели босс Цзун опустил до хайпа на таких вещах? Неужто после ухода из «Рагнарёка» он совсем сдулся?

— Ну, не скажи. В геймдеве же не за личико платят, главное — проекты.

Такие речи не были редкостью.

Сеть и реальность — разные миры. Интернет часто показывает лишь одну сторону медали. Когда фанаты шипперили «Богатый СР», ленты ломались от восторгов, а едкие комментарии тонули на дне обсуждений. Тогда Е Чэнъин их просто не заметил.

Но здесь, в профессиональной среде, всё было иначе. Как говорится: «Тяжела корона». Цзун Лин когда-то взошёл на олимп, купаясь в лучах обожания, но это неизбежно породило армию ненавистников и завистников. Теперь каждое его движение рассматривали под лупой.

Когда он покинул «Рагнарёк», поднялась настоящая буря. Кто-то сочувствовал, а кто-то радостно потирал руки, заявляя, что «гений исписался», «река его таланта пересохла» и теперь он — не более чем старая руина, живущая былым величием.

«Ах, если бы всё было так просто!» — с мрачной иронией подумал Е Чэнъин.

Он сам каждое мгновение мечтал о банкротстве «Фэндун Юйлэ» и падении этого «божества», ведь только тогда его миссия будет выполнена. Но реальность была жестока: судя по тому, как Цзун Лин в один присест реанимировал их движок, до заката его карьеры было ещё бесконечно далеко. Считать его «сдувшимся» мог только полный идиот.

— Босс Е.

Е Чэнъин вздрогнул и обернулся. К нему подошёл незнакомый мужчина средних лет с заискивающей улыбкой.

— Давно мечтал познакомиться! Не ожидал встретить вас здесь.

После рукопожатия гость протянул визитку. Е Чэнъин мельком глянул: владелец какой-то технологической компании. Название ни о чём не говорило — видимо, контора была мелкой, иначе её глава не улыбался бы столь фальшиво.

Визитер не стал ходить вокруг да около. Обменявшись парой дежурных фраз, он умело перевёл разговор на нужную тему и со вздохом заметил:

— Похоже, этот саммит куда более... неупорядоченный, чем я ожидал.

Е Чэнъин замер.

Собеседник, продолжая улыбаться, слегка посторонился, давая Е Чэнъину возможность снова услышать шепотки за спиной.

—... Ну да, помнишь ту презентацию «Рагнарёка»? Толпы фанатов у дверей, а Цзун Лин так и не появился. Он терпеть не может публичность. И то, что он сейчас здесь, на этом саммите... это выглядит жалко.

— А что ему остаётся? Все узнали, что он ушёл в «Фэндун». Тот шум, что Босс Е поднял на его дне рождения... теперь не скроешься. Да даже если бы не праздник — в такой конторе долго не засидишься, всё равно бы всплыло. Он так встряхнул индустрию своими выходками, что теперь с ним вряд ли кто-то рискнёт сотрудничать.

— Пока он был на вершине, за ним бегали толпами. А теперь говорят — всё, свергли бога. Два года без проектов. Говорят, в «Рагнарёке» он всех так достал своим деспотизмом, что его просто вышвырнули...

Хотя говорили другие, этот мужчина перед Е Чэнъином явно подписывался под каждым словом. Он внимательно наблюдал за реакцией молодого директора, надеясь найти в нём союзника. По его логике, Е Чэнъин должен был злиться: он только-только добился успеха со своей компанией, как вдруг пришёл Цзун Лин и начал тянуть одеяло на себя. А уж этот

«Богатый СР»... какой серьёзный разработчик захочет, чтобы его так обсуждали? Наверняка Цзун Лин сам это подстроил ради пиара.

Заметив, что Е Чэнъин молчит, мужчина закрепил успех:

— Наша компания совсем не такая. Наши идеи во многом созвучны вашим, босс Е. Мы тоже хотим инноваций, жаль только, бюджеты поджимают...

Ах, вот оно что. Тот самый тип проектов, которые Е Чэнъин искал раньше. Безденежные мечтатели, чей крах гарантирован.

Этот делец проявил завидную прозорливость, выбрав Е Чэнъина в качестве потенциального инвестора. Но Е Чэнъин, хоть и жаждал сорить деньгами, не собирался подбирать мусор. Особенно после того, как этот тип намеренно подставил его уши под оскорбления в адрес Цзун Лина.

Е Чэнъин вдруг усмехнулся.

— И кто же, если не вы, первым вылетит в трубу с таким подходом?

Голос его звучал негромко и размеренно, но в холодном взгляде читалась такая неприкрытая насмешка, что собеседник застыл.

Спустя полминуты оцепенения несостоявшийся партнёр в ярости ретировался. Было видно, как он, не совладав с гневом, выхватил бокал у официанта и едва не разбил его об пол.

Е Чэнъин тоже был вне себя. Что это за сброд? Неужели уровень саммита настолько упал, что организаторы пускают сюда кого попало?

Настроение общаться пропало окончательно. Он раздражённо листал материалы съезда, но в голове не давала покоя одна мысль: почему сегодня нападок на Цзун Лина куда больше, чем обычно?

Это не казалось случайностью.

Конечно, статус Цзун Лина подразумевал, что его будут критиковать за каждый шаг. Пока он не выпускал игры, его клеймили «рабом наживы» и «холодным тираном». Но сегодня злословие перешло все границы.

Е Чэнъин нахмурился. Может, он слишком увлёкся растратой бюджета и упустил что-то важное в инфополе?

Он решил проверить сеть. Чтобы понять, что происходит в индустрии, достаточно взглянуть на рейтинги и отзывы о Цзун Лине — этот человек всегда был центром притяжения для всех профессиональных сплетен.

— Идём? — раздался за спиной голос Цзун Лина.

Е Чэнъин обернулся и увидел, что тот закончил с приветствиями. Первым делом он посмотрел не на экран телефона, а в ту сторону, где недавно шептались недоброжелатели. Но гостей было слишком много, и вычислить конкретных «ораторов» не удалось.

Цзун Лин проследил за его взглядом.

Он привычно полез в карман за сигаретами, но, вспомнив, что курить в помещении нельзя, лишь коснулся холодного серебристого корпуса зажигалки. Посмотрев куда-то вдаль, он вдруг тихо усмехнулся.

— Ты чего? — спросил Е Чэнъин.

— Да так. Забавно всё это, — ответил Цзун Лин, отводя глаза.

***

Е Чэнъин не стал ничего рассказывать. В конце концов, Цзун Лин не маленький. Заняв своё место в зрительном зале, молодой директор снова открыл телефон. В соцсетях по-прежнему бушевали фанаты СР, ничего необычного.

Тем временем саммит официально начался.

— Приветствуем всех участников на игровом потоке Саммита интернет-технологий, организованном «Технологиями Цяньжуй»...

Программа была стандартной: ведущий приглашал на сцену тяжеловесов индустрии, которые делились своим видением будущего. После каждого доклада следовала сессия вопросов и ответов, где можно было высказываться без купюр.

Обычно эти дискуссии проходили жарко. Зрители либо хмурились в раздумьях, либо рвались к микрофону. Но сегодня, поскольку в зале сидели Е Чэнъин и Цзун Лин — главные ньюсмейкеры последних недель — взгляды присутствующих то и дело косились на них в ожидании реакции.

Е Чэнъин демонстративно игнорировал внимание, уткнувшись в смартфон.

Наконец он добрался до профильных форумов. Там редко обсуждали сплетни вроде «Богатый СР», аудитория была суровой и признавала только авторитет. Е Чэнъин не ожидал найти там ничего стоящего, но, открыв главную страницу, он замер.

Предчувствие его не обмануло.

«Цзун Лин действительно ушёл в "Фэндун"?»

«Боже, слухи не ввали. Он реально там».

Ветка за веткой, обсуждение за обсуждением — индустрия бурлила. В отличие от обычных игроков, профессионалы были куда менее терпимы. В их мире царствовала конкуренция и спесь: каждый считал именно себя творцом будущего.

Е Чэнъин пропустил начало этой бури, но теперь видел всё как на ладони.

«Это какой-то... даунгрейд. Цзун Лин основал "Рагнарёк", он мог выбрать любую компанию в мире. "Фэндун Юйлэ"? Что это вообще за дыра? Даже сравнивать смешно. Неужели он настолько отчаялся?»

«Я в шоке. Раньше не верил, что он сдулся и два года ничего не может создать. Думал, у него просто творческий отпуск. Но теперь вижу — легенда пала. Видимо, он просто опустил руки».

«Да ладно вам, "Фэндун" не так уж плох...»

«Не плох? Брось, посмотри, с кем ты сравниваешь! Премия за лучший оперинг — это, конечно, достижение, но для человека масштаба Цзун Лина это всё равно что пересесть из кресла главы транснациональной корпорации в свинарник. У меня просто в голове не укладывается».

Долгое время новое пристанище Цзун Лина оставалось тайной. Даже сотрудники «Фэндун» не догадывались, что он планировал полный выкуп компании. Все гадали: не готовит ли он какой-то грандиозный проект?

Но новости с дня рождения расставили всё по местам. И это стало ударом.

Скепсис быстро сменился злорадством. Те, кто годами копил обиды на «тирана», теперь ликовали.

«Цзун Лин в "Фэндуне"? Ха-ха, справедливость есть! Катись из "Рагнарёка", нечего больше индустрию травить. Все эти сказки про "трон бога"... Оказалось, без своих ресурсов ты просто напыщенный индюк».

«Надо же, как он низко пал. В своей компании его все возненавидели, коллеги вышвырнули — и теперь он пристроился в каморку, чтобы хоть как-то лицо сохранить. Небось думает, мы не знаем, что его выставили за дверь?»

Цзун Лин слишком долго доминировал в индустрии. Он был опасен, экстремален, и за каждым его триумфом стояли тысячи тех, кто мечтал увидеть его падение. Теперь, когда между его прошлым и настоящим разверзлась пропасть, ненависть выплеснулась наружу.

Но у «бога» были и преданные последователи.

Молодые разработчики, выросшие на его играх, вступили в бой. Клавиатуры застучали, извергая ответный яд.

«О, смотрите-ка, кто тут раскукарекался? Неудачники, которые в подмётки ему не годятся? Прежде чем открывать рот, в зеркало посмотрите. Вы хоть одну достойную строчку кода написали?»

«Слышь, аналитик комнатный, ты хоть знаешь, как "Рагнарёк" создавался? Цзун Лин десять лет пахал как проклятый, а теперь его "вышвырнули"? Да если он и ушёл, то только потому, что перерос это болото. Лечи голову, придурок».

«Тридцать две награды за инновации, шестьдесят четыре прорыва в бизнесе — это тоже фанаты придумали? Геймдев сегодня такой, какой он есть, только благодаря Цзун Лину. Сидите в своём дерьме и не вякайте!»

Атмосфера на форуме стала напоминать ядерную пустошь. От тонкой иронии не осталось и следа — только яростный мат и взаимные оскорбления.

Е Чэнъин читал это, и слова тех сплетников в зале снова зазвучали в его голове, теперь уже отчётливо и звонко:

«Без "Рагнарёка" он — никто».

«Только такая мелкая контора и согласилась его взять».

«Осталось только на СР хайпиться...»

Всё сходилось. Странное поведение гостей на саммите было лишь отголоском этой сетевой войны. Праздник, который Е Чэнъин устроил, чтобы просто «потратить деньги», сорвал все покровы и выставил Цзун Лина под удар.

Е Чэнъин почувствовал укол вины. А Цзун Лин... он ведь наверняка всё это видел? Его

помощник Чжоу Икай докладывает ему обо всём.

«Что он имел в виду, когда сказал "забавно"?»

Е Чэнъину стало не по себе. Гнев, раздражение и чувство ответственности за эту неразбериху смешались в тугой комок.

— «Фэндун Юйлэ»... — внезапно прозвучало со сцены.

Е Чэнъин вскинул голову. Очередной спикер, заметив, что главные виновники торжества хранят молчание, решил подлить масла в огонь.

— Поскольку наша сегодняшняя тема касается будущего индустрии, а в зале присутствует столь выдающийся эксперт... — докладчик с фальшивой улыбкой посмотрел прямо на Цзун Лина. — Хотелось бы узнать: есть ли у «Фэндун Юйлэ» свои уникальные соображения на этот счёт?

Он даже не назвал Цзун Лина по имени, используя название компании как насмешку. Зал замер, сотни глаз уставились на него. В этих взглядах читалось всё: от жадного любопытства до откровенного злорадства.

Цзун Лин лишь слегка приподнял взгляд. В его чёрных зрачках отражался свет софитов.

Он ожидал этого вопроса. Даже если тема доклада не была для него новой, он слушал внимательно — из вежливости. Но за годы в бизнесе он привык к тому, что люди обожают задавать вопросы лишь для того, чтобы потом раскритиковать ответы. Поэтому он не спешил.

В зале повисла тяжёлая, звенящая пауза. Те, кто жаждал увидеть его позор, начали терять терпение.

— Что, сказать нечего? — раздался чей-то приглушённый смешок. — Видимо, он до сих пор думает, что на дворе начало нулевых и любое его слово — закон. Забронзовел в своём статусе бога.

Шёпот был тихим, но в абсолютной тишине он прозвучал как пощёчина.

Кто-то в зале согласно закивал. Всегда приятно смотреть, как падает тот, кому завидовал годами. Когда коллективная ненависть становится легальной, люди быстро теряют человеческий облик. Большинство молчало, не желая ввязываться, но в их молчании сквозило одобрение.

Однако не все были согласны.

— Да заткнись ты уже! — не выдержал один из гостей в первом ряду. — У самих таланта ноль, только и можете, что таякать на того, кто на вершине стоял. Сначала добейся хотя бы сотой доли его успеха, а потом рот открывай.

Его голос прогремел на весь зал. Он буквально испепелял взглядом того остряка.

Оскорблённый сплетник опешил, а вместе с ним и ещё несколько человек, почувствовавших себя задетыми.

— Ты что сказал?! На себя посмотри! Что ты сам сделал, чтобы тут нравоучения читать? Тебе «Фэндун» приплатил за лизание задницы?

— Да я бы на месте Цзун Лина в те годы... — начал было другой, но его оборвали на полуслове:

— Да ты бы в те годы и кубик в «Тетрисе» правильно не поставил!

Конфликт вспыхнул мгновенно. Спокойное течение саммита превратилось в базарную перепалку. Зал гудел от криков, обвинений и взаимных оскорблений.

Е Чэнъин сидел, откинувшись на спинку кресла, и наблюдал за этим хаосом с ледяным спокойствием. Но внутри он кипел.

Он был в бешенстве. Даже не так — он был в ярости.

Пусть он сам терпеть не мог Цзун Лина, пусть мечтал о его провале, но позволять всякому сброду судить о нём? Если Цзун Лин — «исписавшийся неудачник», то кто тогда он, Е Чэнъин, раз за разом проигрывавший ему в прошлом? Пыль под ногами? Е Чэнъин не собирался терпеть такое унижение собственного достоинства через унижение врага.

— Довольно, — раздался тихий, но властный голос рядом. Сосед Е Чэнъина скривился в презрительной ухмылке: — По-моему, он просто не достоин здесь находиться.

Эта простая фраза, брошенная в гул толпы, стала последней каплей. Для Е Чэнъина мир словно замер, звуки исчезли, оставив лишь этот ядовитый шёпот. В следующее мгновение плотина рухнула.

Молодой директор повернул голову и улыбнулся.

— Вы так считаете?

Когда он переходил на столь вежливый тон, это не предвещало ничего хорошего.

Собеседник, не ожидавший, что его слова привлекут внимание самого Е Чэнъина, вздрогнул. Он быстро глянул на Цзун Лина, но тот смотрел в другую сторону. Обретя смелость, сплетник оглядел Е Чэнъина свысока.

— А что, босс Е, я в чём-то не прав?

— Я лишь хотел спросить, — вкрадчиво начал Е Чэнъин, — вы вообще осознаёте масштаб личностей?

Зал начал затихать. Голос Е Чэнъина, всегда элегантный и сдержанный, теперь резал воздух, как скальпель. Ему было плевать на приличия. Если он мог прилюдно разнести лауреатов «Ежегодной игровой премии», то что ему какие-то проходимцы с саммита?

— Вы... — начал было оппонент, но Е Чэнъин не дал ему вставить и слова.

— Прежде чем у вас появится право на мнение, ответьте мне на один вопрос. Где сейчас босс Цзун и где вы? Какую компанию он бы ни выбрал, какие бы проекты ни затеял — это его дело. Если я чего-то не путаю, даже если он до конца дней не напишет ни строчки кода, того, что он создал за десять лет, хватит, чтобы навсегда остаться в истории индустрии. А что сделали вы? Получили грант на очередную поделку? Совершили прорыв? Ах, нет... пусто. Ну, на нет и суда нет.

Он говорил спокойно, почти ласково, но яд в его словах заставлял окружающих бледнеть. Гнев Е Чэнъина, долго копившийся внутри, теперь выплёскивался наружу, сдирая с присутствующих маски благопристойности и обнажая их мелкую, завистливую суть.

Его бесило всё: и этот спикер на сцене, целенаправленно унижающий Цзун Лина названием компании, и этот сброд в зале.

«Они что, забыли, как его зовут?» — пульсировало у него в висках.

В зале воцарилась гробовая тишина. Е Чэнъин обвёл взглядом присутствующих.

— Вы вознесли его до небес, а теперь топчете в грязи. Забавно. Вы сами попросили его высказаться, а теперь ведёте себя как рыночные торговки. Если уж на то пошло...

Е Чэнъин сделал паузу и тонко улыбнулся.

— Вы вообще кто такие, чтобы ставить его под сомнение?

Шок. Зал буквально онемел. Даже Цзун Лин повернул голову и посмотрел на него.

Многие уже знали, как остро Е Чэнъин умеет «дискутировать», но встретиться с ним лицом к лицу было испытанием не для слабонервных. Он бил точно в цель, не оставляя места для маневра. Спикер на сцене застыл, забыв, зачем он вообще открыл рот.

Прошло несколько секунд, прежде чем тот самый сплетник, побагровев от ярости, вскочил с места. Его буквально трясло.

— Е Чэнъин! Да ты просто владелец мелкой конторки...

Он уже набрал воздуха, чтобы разразиться ответной бранью, но холодный голос пресёк его на взлёте:

— Размер компании не имеет значения.

Цзун Лин заговорил без микрофона, но его голос разнёсся по залу, заставляя всех окончательно протрезветь. По залу словно пронёсся ледяной ветер. Тот, кто стоял, так и замер с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова.

Е Чэнъин посмотрел на Цзун Лина. Тот, казалось, и не собирался выступать.

По правде говоря, Цзун Лин видел все эти нападки ещё вчера. Но за годы в бизнесе он привык к лаю за спиной. Ему было плевать. Однако «Маленький принц» сегодня превзошёл сам себя.

Цзун Лина это даже забавляло. Он не понимал, что именно так задело Е Чэнъина, но видеть, как тот переходит в режим «берсерка», защищая его репутацию, было... неожиданно. Ярость Е Чэнъина была почти осязаемой.

Цзун Лин почувствовал, как на губах появляется усмешка. Впервые этот скучный саммит стал ему интересен.

— Раз вы спрашиваете, куда дует ветер в нашей индустрии... всё просто. — Цзун Лин смотрел не на сцену, а прямо в глаза Е Чэнъину. Спустя мгновение он перевёл взгляд на затихший зал и произнёс: — «Фэндун Юйлэ» — это и есть направление ветра.

Тишина. Абсолютная, вакуумная тишина.

Казалось, в огромном зале слышно лишь едва уловимое гудение кондиционеров. Время замерло.

А в следующую секунду зал взорвался.

Какая невероятная, запредельная дерзость!

Многие внесли вклад в развитие геймдева, кирпичик за кирпичиком возводя здание индустрии. Но «направление ветра»? Это то, что определяет архитектуру всего здания. Это заявление было весомее любого доклада.

Как он посмел? Потому что он теперь там?

Среди воплей негодования и яростных споров были и те, кто внезапно почувствовал холодок по спине. Они вспомнили прошлое. Цзун Лин всегда делал именно это — он врывался в индустрию, разрушал старое и заставлял всех следовать по своим стопам. Его ненавидели, ему подражали, но его никогда не могли игнорировать.

Зал превратился в кипящий котел.

Е Чэнъин тоже на мгновение замер. Одно дело — читать о высокомерии Цзун Лина, и совсем другое — видеть его в действии. От этой непоколебимой уверенности по коже пробежали мурашки.

«Нет, это не просто высокомерие. Это наша с ним общая позиция».

Е Чэнъин сам готов был ответить так же. И то, что Цзун Лин озвучил его собственные мысли, принесло странное удовлетворение.

«Ну и что, что мы "Фэндун"? Ветер дует оттуда, где мы».

Е Чэнъин вдруг коротко рассмеялся и расслабленно откинулся в кресле. Слушать завывания и проклятия со всех сторон стало даже приятно. Он чувствовал себя триумфатором посреди поверженного врага.

Их «дует» на саммите мгновенно взорвал интернет.

«ОН ПРИШЁЛ! ОН СДЕЛАЛ ЭТО!»

«Сначала "Ежегодная игровая премия", теперь саммит. Е Чэнъин просто уничтожает оппонентов!»

«"Фэндун Юйлэ" — будущее индустрии? Что он вообще себе позволяет?»

Саммит ещё не закончился, а заголовки уже пестрели цитатами. Фанаты были в экстазе. Они не видели Цзун Лина таким дерзким с момента его ухода из «Рагнарёка».

«Боже... я сто лет не слышала от него таких слов!»

«Это мощь! Вот это я понимаю — уровень!»

Многие считали, что Цзун Лин «сдулся», но этот выпад доказал обратное. Он не просто не ушёл в тень — он бросил вызов всем сразу. И хотя хейтеры бесновались ещё сильнее, их злоба теперь казалась бессильной.

Е Чэнъин листал ленту с чувством выполненного долга. Ему было плевать на критику. Более того, то, как Цзун Лин поддержал его в зале, окончательно растопило лёд его недовольства.

«Ладно, — подумал он, — пусть я и хочу, чтобы он разорился, но за сегодня... прощаю».

Но в офисе «Фэндун» атмосфера была иной.

Сотрудники сначала ликовали, глядя на триумф боссов. Но когда первая эйфория прошла и они увидели масштаб хейта, им стало не по себе. Гнев игроков и конкурентов перекинулся на всю компанию.

«Вы — направление ветра? Да вы просто выскочки!»

Официальный аккаунт компании в соцсетях буквально завалили оскорблениями. Перепуганные менеджеры гурьбой кинулись в кабинет директора.

— Босс Е! — выдохнул один из них, видя, что Е Чэнъин всё так же невозмутим. — Нам нужно что-то делать! Может, создадим оперативную группу по мониторингу мнений? Там просто пожар...

Е Чэнъин кивнул. Контроль над инфополем был необходим, чтобы не пропустить действительно важные удары.

— Согласен. Только пусть это будет не временная группа, а официальный отдел сбора общественного мнения. Собирайте отчёты и рассылайте всем на почту ежедневно.

Сотрудники с энтузиазмом принялись за работу. Е Чэнъин думал, что страсти скоро улягутся: люди покричат и успокоятся.

Но он ошибался. Спустя несколько дней, когда он ещё только проснулся, в дверь (метафорически) постучал звонок от руководителя нового отдела. Голос в трубке дрожал от ужаса:

— Босс Е, у нас проблемы!

Е Чэнъин замер с телефоном в руке.

«Опять? Да что на этот раз?!»

<http://bllate.org/book/17501/1659168>